

И.Я. Рудченко

Чумацкие народные песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Я. Рудченко**
Чумацкие народные песни / И.Я. Рудченко – М.: Книга по Требованию, 2017. –
285 с.

ISBN 978-5-458-01420-5

ISBN 978-5-458-01420-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	I
I. Чумаки въ народныхъ пѣсняхъ	1
II. Чумацкія пѣсни:	
I. Гей, запражемъ ми, братці	81
II. Зажурился бідный сірома	85
III. Ой у неділеньку, рано-пораненьку	86
IV. Ой воли ж мої сиві та рябі.	86
V. Ой загули чорні галенята .	87
VI. Ой біда, біда	88
VII. Ой да йшов чумаъ та дорогою	90
VIII. Гей, рано-рано ясне сонце сходить	96
IX. Ой в неділеньку, рано-пораненьку.	102
X. Сидить пугач на могилі	105
XI. Ой там добре, ой там гаразд.	106
XII. Ой у Києві на риночку <i>(съ натъвомъ)</i> .	110
XIII. Гей, гей! ой хто лиха не знае <i>(съ натъвомъ)</i> .	111
XIV. Ой на гору, гору	113
XV. Ти чумаче, ти бурлаче <i>(съ натъвомъ)</i>	115
XVI. З поля вітер віе.	117
XVII. Ходить чумаъ по риночку .	117
XVIII. Ой зійду, зійду на гору крутую .	119
XIX. Ой безщасний чумаченько	120
XX. Ой я чумаъ нещасливий	121
XXI. Запив чумаъ, запив бурлак	124

XXII.	Ой сів, запив, ой сів, запив	127
XXIII.	І любила і кохала	128
XXIV.	Ой не стелся, хрещатий барвінку (сз <i>наптьвомъ</i>).	129
XXV.	Ой носить хазяїн та на сіножаті (сз <i>наптьвомъ</i>).	130
XXVI.	Ботилося та сонечко по-над горою	133
XXVII.	Ой у полі ~~вряччяна~~ . (сз <i>наптьвомъ</i>)	135
XXVIII.	Ой не знав Харько та Захарченко	141
XXIX.	Чомусь мої воли не пасуться	147
XXX.	Ой, у полі та й при дорозі	149
XXXI.	Ой, умру я, моя мамо, умру	150
XXXII.	Ой ревнули воли (сз <i>наптьвомъ</i>).	151
XXXIII.	Ой, воли мої, сиві, половні	154
XXXIV.	З Береслави до Перекопу.	155
XXXV.	Ой ходив чумаць (сз <i>наптьвомъ</i>)	156
XXXVI.	Ой, чумаче, чумаче (сз <i>наптьвомъ</i>)	168
XXXVII.	Та йдуть воли дорогою.	174
XXXVIII.	Ой, чиї ж то воли (сз <i>наптьвомъ</i>)	175
XXXIX.	Ой, у полі курно та димно.	183
XL.	Іде чумаць слободою.	184
XLI.	Ой, я з броду беру воду	184
XLII.	На тім боці на толоці.	185
XLIII.	Весна красна наступає	186
XLIV.	Пішов Музей у Брим по сіль.	191
XLV.	Ой, думаю, я женимся	192
XLVI.	Ой, чи будеш, молода дівчино.	195
XLVII.	Гей, гей, чумаць виїзжає	196
XLVIII.	В саду соловейко щобече раленько	198
XLIX.	Ой, поїхав чумачанько.	202
L.	Через греблю вода рине.	203
LI.	Ой, сів пугач на могилі (сз <i>наптьвомъ</i>).	204
LII.	Ой, на горі та сунитеньки.	211
LIII.	Чи, я ж тобі не казада	212

LIV. Чумаче-бурлаче, чего зажурився	212
LV. Горе мені на чужині (съ <i>наптьвомъ</i>).	213
LVI. Ой по широкій річці по Самарці.	217
LVII. Поїхав милий в дорогу	218
LVIII. Ой вуди ти, чумаче, мандруєш	223
LIX. До Хорола все дорога.	224
LX. Та наорали та насіяли.	225
LXI. Ой по горах сніги лежать (<i>съ наптьвомъ</i>)	227
LXII. Ой по горах сніги лежать.	229
LXIII. Ой зажурився соколенько	230
LXIV. Ой мати, чумах иде.	231
LXV. Святий Боже, святий кріпкий	232
LXVI. Отривки	233
LXVII. Там на горі сонце гріє.	235
LXVIII. Ой я встану раненько	236
LXIX. Зажурився чумаченько	237
LXX. Ой як оженився	237
LXXI. Де яр в полі, пасе воли	238
LXXII. Постій. постій, коломійче	236
III. Указатель къ пѣснямъ.	241
IV. Словарь, съ пословицами къ чумацкому быту.	245

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ экономической жизни нашего времени идея ассоціаціи получила преобладающее значеніе. Между тѣмъ, какъ съ одной стороны, возникаютъ ежедневно крупныя акціонерныя компаніи, каковы банковыя, желѣзнодорожныя и другія, все болѣе и болѣе сосредоточивающія въ рукахъ круивыхъ предпринимателей торговлю и промышленность страны, низводя мелкую промышленную дѣятельность на чисто служебную роль прикащика, а народъ—исключительно на степень рабочаго: съ другой стороны, та же идея ассоціаціи является на помощь и симъ послѣднимъ. Основанныя по этой идеѣ разнаго рода товарищества—ссудныя, потребительныя, даже изрѣдка промышленныя, производительныя, какъ-то: артели плотниковъ, столяровъ, общественныя сыроварни и т. п.,—хотя до нѣкоторой степени стараются облегчить небогатые классы общества и оборонить народную массу отъ тяжелой доли пролетарія... Робкіе шаги этихъ товариществъ, ихъ нерѣдкія крушенія весьма понятны. Но несомнѣнно, что по мѣрѣ нарастающаго опыта, при большемъ распространеніи образованія въ народной средѣ,—идея ассоціаціи пуститъ глубокіе корни въ жизнь народную и послужитъ ей въ экономическомъ ея развитіи. Какъ бы ни было, а будущность—за этой идеей. Вотъ почему важно, для изучающихъ народную жизнь, не оставлять безъ внима-

нія ни одного изъ проявленій этой идеи, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ.

Всѣми признано и давно установилось мнѣніе о способностяхъ великороссовъ въ сферѣ промышленной и торговой дѣятельности, основанной на началахъ ассоціаціи. Мнѣніе это подтверждается многими фактами исторіи и современности: великороссъ до нашихъ дней сохранилъ общину и примиряется съ ея требованіями, нерѣдко въ ущербъ личной свободѣ. Въ семьѣ великоросса царитъ еще родовой бытъ, дающій возможность, безъ нарушенія домашнихъ интересовъ, заниматься отхожими промыслами, и т. д., и т. п., Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало развитію у великороссовъ такого обширнаго промышленнаго и торговаго класса, который не только удовлетворяетъ Великороссію и другіе края нашего обширнаго отечества, но даже за предѣлами его, напр. въ Азіи, пріобрѣтаетъ замѣтное вліяніе. Не то съ Малороссіей и малороссами. Они давно уже утратили первобытный, общинный, строй жизни; они издавна личные собственники — не только въ сферѣ земледѣльческой, но и во всѣхъ другихъ. О родовомъ семейномъ бытѣ у нихъ только сохранилось воспоминаніе въ свадебныхъ пѣсняхъ, имѣющихъ характеръ явленія „переживанія“. Дѣлимость семей мало благопріятствовала развитію отхожихъ промысловъ, сдѣлала изъ малоросса любителя своего домашняго очага, своего поля, села. Все это и подало поводъ утверждать, что малороссы не способны къ промышленной дѣятельности, такъ какъ имъ не достаетъ для этого той торговой смѣтки, которая составляетъ отличительную черту великоросса. Въ доказательство обыкновенно приводятъ то, что Малороссія не имѣетъ своего національнаго купечества.

Во всемъ этомъ, конечно, есть своя доля правды; но выводъ о положительной неспособности малороссовъ въ сферѣ промышленной и торговой,—выводъ крайне поверхностный. Онъ сдѣланъ потому, что слѣдствіе принято за причину. Начать съ того: развѣ могла въ народѣ образоваться въ широкихъ размѣрахъ торговая смѣтка, когда условія жизни не давали развиваться національному торговому классу? Извѣстно, что во времена исторической жизни малорусскаго козачества, вопросы политическіе, національные, хотя, быть можетъ, и возникшіе первоначально на почвѣ социальнo-экономическихъ, заслонили собою и отодвинули на задній планъ эти послѣдніе. Слишкомъ трехвѣковая жизнь Малороссіи ушла на защиту предковской вѣры, на защиту правъ русской народности въ борьбѣ съ тѣми, которые не только стремились уничтожить эту народность, но и принадлежащихъ къ ней обратить исключительно въ хлоповъ... Неудивительно, что такая жизнь не особенно благопріятствовала торговлѣ, и это, по нашему, одна изъ главныхъ причинъ отсутствія національнаго малорусскаго купечества.

Но неужели малороссы такъ таки никогда и не имѣли ничего похожаго на торговцевъ? Неужели они обходились безъ такого важнаго общественнаго органа, какимъ безспорно слѣдуетъ почитать купечество? Не ужели народъ, на первыхъ страницахъ исторіи заявившій себя мореходнымъ и торговымъ, вдругъ, вслѣдствіе какихъ-то невѣдомыхъ причинъ, теряетъ эту способность и дотягиваетъ свое существованіе до нашихъ дней, ни чѣмъ не проявивши себя въ сферѣ промышленной, торговой? А если проявилъ, то какимъ образомъ? какіе образовалъ для этаго органы и какихъ произвелъ дѣятелей на этомъ поприщѣ?

Чтобы подробно отвѣтить на всѣ эти вопросы, пришлось бы написать цѣлую исторію промышленности и торговли въ Южной Руси. Но трудъ этотъ, превозмогая наши слабыя силы, не входилъ въ нашу программу. Достаточно сказать пока, что южноруссы, въ теченіи своей исторической жизни, вели торговлю не только внутреннюю, главными дѣятелями которой были крамарі, мѣщане, но и внѣшнюю. Главными дѣятелями этой послѣдней были сами запорожцы, какъ извѣстно, весь строй своей жизни подчинившіе началамъ ассоціаціи. Органами же внѣшней торговли были преимущественно чумаки. Правда, торговля южноруссовъ, при тѣхъ неблагопріятныхъ политическихъ и другихъ условіяхъ, какія они пережили въ XV—XVIII в., не могла развиваться правильно, постоянно задерживалась, наконецъ вырывалась изъ ихъ рукъ пришлымъ, иноземнымъ и иновѣрнымъ, торговымъ людемъ—евреями; но и они, захвативши торговлю и промыслы въ городахъ, оттиснувши крамарей, долго не въ силахъ были справиться съ другимъ видомъ южнорусскаго торговаго учрежденія—съ чумачествомъ. Оно сохранилось почти въ своемъ первоначальномъ видѣ до нашего времени—и такимъ образомъ представляетъ собою единственное цѣльное явленіе, какимъ Малороссія заявила себя въ сферѣ торговли. Чумачество—одна изъ любопытныхъ экономическихъ чертъ демократической жизни Малороссіи, выработавшей торговое учрежденіе соотвѣтственно идеаламъ, которые во многихъ отношеніяхъ совпадаютъ съ современными социальнымъ. Чумаки—исключительно народные торговцы. Это не каста, не замкнутое сословіе, не спеціальнѣйшій даже классъ, который бы рѣзко отличался въ жизни составомъ, интересами и привычками отъ народной среды. Чумачествомъ занимались въ свободное время

не только „лейстрові“ козаки, но и „січовики“; занятіе это не чуждо было и мѣщанству, и даже впоследствии нѣкоторые изъ мелкопомѣстныхъ малорусскихъ „панків“, — потомки всякихъ сотниковъ, войсковыхъ и бунчужныхъ товарищей, канцеляристовъ и подканцеляристовъ — посылали свои „паровиці“ въ дорогу. Условія прежняго времени вызвали организацію чумачества въ „артіль“, „валку“, — основы дорожной жизни, вытекшія изъ началъ идеи ассоціаціи. Поэтому, несправедливо упрекаютъ малороссовъ будто они остались совершенно чужды этой идеѣ. Не ихъ вина, если объясненныя историческія условія мѣшали развитію національнаго торговаго сословія. То, что выработала прошлая жизнь Малороссіи въ этой сферѣ, положительно говоритъ намъ не только за способность южнороссовъ въ торговой дѣятельности, но и за стремленіе ихъ организовать ее по идеѣ, которая стала вполне живучей только въ наше время.

Въ виду вышеизложеннаго, я считалъ особенно полезнымъ обратить вниманіе на изученіе чумачества. Это тѣмъ болѣе умѣстно теперь, когда новыя экономическія условія, а главное — желѣзныя дороги должны окончательно разрушить чумачество въ томъ видѣ, какимъ завѣщала его намъ старина. Съ уничтоженіемъ же его, Малороссія должна будетъ совершенно проститься съ единственными торговыми представителями своими — чумаками, а вслѣдъ за ними, мало-по-малу, исчезнутъ и тѣ слѣды, по которымъ можно бы было гадать: какой бы обликъ получилъ малорусскій торговецъ, если бы жизнь Малороссіи не была задержана чуждыми вліяніями и направлена въ другія стороны.

Какъ ни желательно изученіе чумачества съ точки зрѣнія экономической, но изученію этому должно пред-

шествовать, по нашему мнѣнію, изслѣдованіе историко-этнографическое. Не зная явленія въ его прошломъ и настоящемъ, невозможно правильно понять и оцѣнить вліяніе этаго явленія на жизнь народную въ сферѣ экономической. По отношенію же къ чумачеству, тѣмъ болѣе приходится ограничиться однимъ историко-этнографическимъ изученіемъ, что учрежденіе это, какъ явленіе домашней, будничной жизни народа, несмотря на всю оригинальность этого явленія, оставило по себѣ не много слѣдовъ въ писанныхъ актахъ. Судя потому, что до сихъ поръ издано, не впадая въ ошибку, можно сказать, что едва ли когда нибудь и возможна будетъ исторія чумачества по писаннымъ, древнимъ памятникамъ. За то есть другой источникъ неменѣе важный, хотя и неисключительный, для изученія явленій народной жизни. Это — памятники народного творчества, которые умѣющему понимать ихъ не рѣдко говорятъ то, что не въ состояніи выразить никакіе древніе фоліанты. Къ числу такихъ именно памятниковъ принадлежатъ и **чумацкія пѣсни**. Въ нихъ до такой степени ярко и полно отпечатлѣлся не только духъ чумачества, но и строй его жизни, съ картиною быта, нравовъ, обычаевъ и обрядовъ, что пѣсни эти должны лечь въ основаніе при изученіи оригинальнаго типа малорусскаго торговца. Ему, какъ мы сказали, предстоитъ на нашихъ, быть можетъ, глазахъ вымираніе. По всей вѣроятности, и произведеніямъ его духа придется пережить творцевъ своихъ недолго. Вотъ почему настало время заняться систематическимъ собраніемъ, изданіемъ и изученіемъ чумацкихъ пѣсень, чтобы сохранить эти драгоценныя памятники народного творчества для науки. Это и составляетъ главную цѣль и значеніе настоящего сборника.